

ДИСКУССИИ

УДК 911.3 (571.5)

М. А. ТАРАКАНОВ

Иркутский научный центр СО РАН

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Рассмотрены вопросы современного экономического районирования Восточной Сибири. Прослежена история включения Иркутской области в состав различных территориальных образований. На основе анализа специализации хозяйства и производственных связей обосновано ее вхождение в состав Ангаро-Енисейского, а не Байкальского региона.

Ключевые слова: регион, субъект Федерации, экономическое районирование, промышленность, туризм, транспорт, экономика.

Some issues related to the current economic regionalization of Eastern Siberia are considered. The history of the inclusion of Irkutsk oblast in the composition of different territorial formations is outlined. On the basis of analyzing the specialization of the economy and the production ties, its inclusion in the Angara-Yenisei region, rather than in the Baikal region, is substantiated.

Keywords: region, constituent entity of the Russian Federation, economic regionalization, industry, tourism, transport, economy.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономическое районирование — научная основа административного районирования. Главная задача экономического районирования состоит в том, чтобы способствовать эффективному развитию производительных сил страны и решению ее социальных проблем. Авторы монографии «Государственно-территориальное устройство России» утверждают: «Нельзя превращать административные образования в случайные учетно-распределительные единицы, тогда как при правильном выделении, принимая во внимание объективные районообразующие факторы и реальные народохозяйственные проблемы, они приобретают большое конструктивное значение и сулят немалый экономический и организационный эффект» [1, с. 211]. В. В. Кистанов также отмечает, что среди принципов административно-территориального устройства «важнейшим является экономический» [2, с. 9]. На аналогичных принципах базировалась и советская школа экономического районирования, преемницей которой фактически является и современная российская: «Экономический район... это часть народного хозяйства страны, имеющая свою производственную специализацию, прочные внутренние связи и неразрывно связанная с другими частями общественным разделением труда» [3, с. 11].

В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли обосновано решение включить Иркутскую область в состав Байкальского региона? Региональное развитие в первую очередь определяется бизнесом. Его действия, в свою очередь, обуславливаются эффективностью развития и размещения производства и других сфер экономики, которые он инвестирует. При этом влияние бизнеса на экономическое (особенно промышленное) развитие регионов явно превалирует над государственным. В составе Байкальского региона Иркутская область включена в различные региональные программы (первой из них была «Стратегия развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», утвержденная Правительством РФ в декабре 2009 г. [4]), в рамках которых ей выделяются дотации. Однако представляется важным рассмотреть, в каком экономическом и особенно индустриальном пространстве реально развивается область и к какому из соседних регионов она объективно экономически тяготеет.

ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНИРОВАНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Впервые территория в границах, близких к современному Байкальскому региону (Прибайкалье и Забайкалье), была выделена в единый Байкало-Ленский район в 1921 г. на основе предплановых разработок Госплана РСФСР и комиссии ВЦИК. В середине 1930-х гг. разработчиками первой очереди «Ангарстроя» во главе с Н. Н. Колосовским [5] была выдвинута идея весьма сходного территориального образования — Прибайкальского энергопромышленного комплекса. Цель комплекса — объединение ресурсов территорий, соответствующих современным Иркутской области, Забайкалью и восточной части Красноярского края, для создания нового крупного индустриального района СССР. Ресурсная база была представлена гидроэнергоресурсами Ангары, Иркуты, Лены и в перспективе Витима; черемховскими, гусиноозёрскими и канскими углями; железными рудами Иркутской и Читинской областей; огромными запасами древесины, поваренной солью, химически чистым известняком и др. Основной территорией размещения перерабатывающих производств был признан юг Иркутской области (с главным центром Черемхово), располагающий гидроэнергоресурсами Ангары, наиболее дешевыми черемховскими углями, поваренной солью, транспортной инфраструктурой и отличными условиями водоснабжения.

Во времена совнархозов Иркутская, Читинская области и Бурятия были на короткое время объединены в единый Восточно-Сибирский совнархоз с центром в Иркутске. Причина чисто административная — иметь достаточно крупное с точки зрения управления территориальное образование, не считаясь с особенностью объединяемых территориальных единиц.

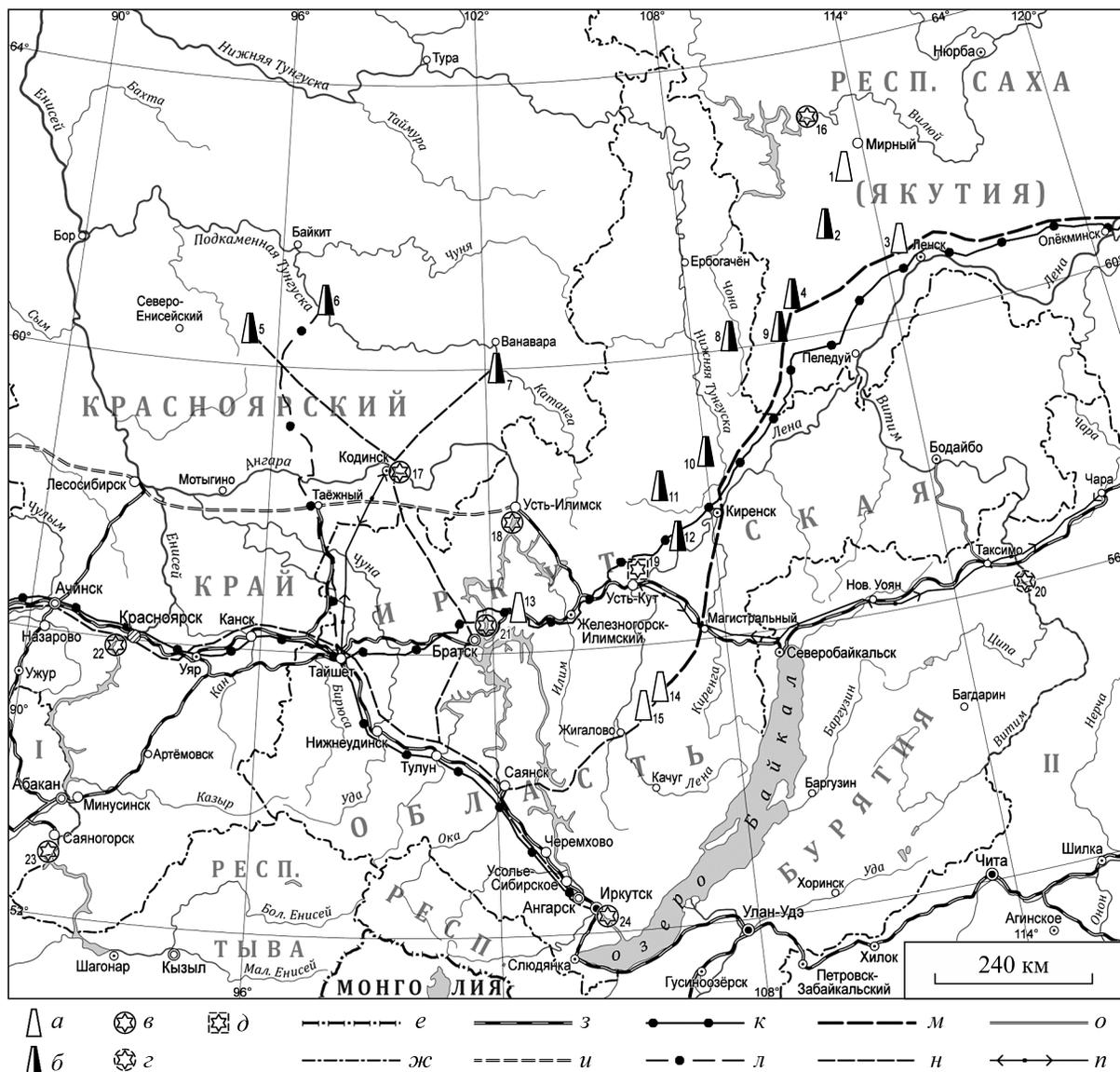
Во второй половине XX в. началось широкомасштабное освоение гидроэнергетических ресурсов Ангары, а затем и Енисея с созданием комплекса энергоёмких производств в Иркутской области и Красноярском крае (см. рисунок). Тогда и вышли на первый план экономические соображения в районировании Восточной Сибири. Огромные различия в масштабах и эффективности освоения топливно-энергетических ресурсов и развития на их основе промышленности поделили Восточную Сибирь на два весьма неравнозначных региона: Ангаро-Енисейский (АЕР) и Забайкалье.

В. А. Кротов, проделавший большую работу по разработке перспектив развития Иркутской области, писал: «В западной части Восточной Сибири четко выделяется своими природно-географическими и экономическими особенностями Ангаро-Енисейский регион, ядро которого составляют южные районы Красноярского края и Иркутской области. К нему примыкают и тяготеют в транспортно-экономическом отношении территории Таймырского и Эвенкийского национальных округов, верхней части бассейна Лены, а также Тувинской АССР» [6, с. 5].

В 1970-х гг. — время наибольшего подъема экономики области и края — Ангаро-Енисейский регион стал объектом широкомасштабных научных исследований. В них приняли участие ведущие научно-исследовательские институты страны, в частности Институт экономики и организации промышленного производства СО АН СССР. Последний был фактически головной организацией в разработке Ангаро-Енисейской проблемы, по крайней мере ее научной части. Были проанализированы роль АЕР в решении глобальных задач развития экономики страны, связи между его административными территориями, перспективы их развития, рассмотрены вопросы управления. Важное место уделялось сбалансированности в структуре экономики региона различных ее отраслей в сочетании с экологическими вопросами и развитием социальной сферы. Большая роль отводилась экономико-математическим моделям с применением расчетов, по которым делались основные выводы [7–9].

Современное понятие «Байкальский регион», в состав которого входят Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край, утвердилось в конце 1980-х — начале 1990-х гг. в связи с озабоченностью общественности страны судьбой уникального оз. Байкал. Тогда проблема ставилась главным образом как экологическая и туристско-рекреационная, а основная цель представляла собой упорядочение и ограничение хозяйственной деятельности в районах водосборного бассейна озера.

В постсоветской России главные исследования по вопросам экономического районирования осуществлялись Советом по изучению производительных сил. Разработанная им и предложенная правительству сетка экономических районов страны вызвала ряд вопросов. В частности, спорным было отнесение Тюменской области к Уральскому федеральному округу, а Пермской — к Приволжскому. Первая из них во всех районных схемах всегда относилась к Сибири, вторая — к Уралу, к которым они тяготеют и географически, и экономически. В Сибирском федеральном округе появилась Прибайкальская губерния в составе Иркутской области и Забайкалья [1]. В «Стратегии социально-

Экономические связи Иркутской области с Красноярским краем и Забайкальем.

Месторождения: *a* — газоконденсатные, *b* — нефтегазовые. Электростанции: *v* — действующие ГЭС, *g* — планируемая ГЭС, *d* — планируемая ТЭЦ. Границы: *e* — государственные, *ж* — субъектов России. Железные дороги: *z* — действующие, *и* — планируемая Северо-Сибирская магистраль. Магистральные нефтепроводы: *к* — действующие, *л* — строящиеся. Планируемые газопроводы: *м* — «Сила Сибири», *н* — прочие. Высоковольтные линии электропередач: *о* — строящиеся, *п* — планируемые.

Названия месторождений: 1 — Иреляхское, 2 — Среднеботуобинское, 3 — Отраднинское, 4 — Чайядинское, 5 — Юрубчено-Тохомское, 6 — Куюмбинское, 7 — Собинское-Пайгинское, 8 — Верхнечонское, 9 — Талаканское, 10 — Дулисьминское, 11 — Ярактинское, 12 — Марковское, 13 — Братское, 14 — Ковыктинское, 15 — Чиканское. ГЭС: 16 — Вилюйская, 17 — Богучанская, 18 — Усть-Илимская, 20 — Мокская, 21 — Братская, 22 — Красноярская, 23 — Саяно-Шушенская, 24 — Иркутская. 19 — Усть-Кутская ТЭЦ.

экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» [4] последний фигурировал уже как субъект государственного планирования и прогнозирования. В составе Байкальского региона Иркутская область значится и во всех последующих федеральных программах развития восточных районов страны. Тем не менее рассмотрим экономические основания включения Иркутской области в состав как Байкальского, так и Ангаро-Енисейского регионов.

СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА

Отдавая должное всем отраслям в развитии экономики регионов Восточной Сибири, можно вполне обоснованно утверждать, что главные перспективы связаны прежде всего с промышленностью. Об этом наглядно свидетельствует анализ стратегий социально-экономического развития всех рассматриваемых субъектов Федерации. Именно промышленность определяет их место в общероссийском разделении труда, притягивает доминирующую часть инвестиций, наиболее весомо определяет интерес к регионам со стороны как бизнеса, так и федерального центра. Развитие промышленности (во многом благодаря строительству новых предприятий) автоматически влечет за собой весомое развитие строительного комплекса, транспорта, связи. За счет создания дополнительных рабочих мест (особенно высокооплачиваемых) развивается сфера торговли и услуг и т. д. Промышленность — главный двигатель экономики в рассматриваемых субъектах Федерации. Проанализируем специализацию и перспективы развития промышленности Иркутской области, Красноярского края и регионов Забайкалья. В данном случае Красноярский край рассматривается вместе с Хакасией, тесно связанной с ним географически и экономически и ранее входившей в его состав.

Современное состояние промышленности Иркутской области определяется в первую очередь развитой электроэнергетикой и на ее основе — крупномасштабным производством алюминия, хлорных и других химических продуктов, переработкой ядерных материалов, черной металлургией. Огромные запасы древесины обусловили развитие крупнейшего в стране лесного комплекса с производством целлюлозы и пиломатериалов. В области работают крупный нефтеперерабатывающий завод и машиностроительные предприятия, добываются золото, уголь, нефть, железная руда, поваренная соль.

Очень похожая картина наблюдается в Красноярском крае: развитая электроэнергетика и энергоемкие производства алюминия, атомной промышленности, химии, черной металлургии. Есть также крупный нефтеперерабатывающий завод, лесной комплекс с целлюлозным производством, машиностроение. Добываются уголь, золото, железная руда, нефть, природный газ. Особенность края — наличие Норильского горно-металлургического комбината, разрабатывающего уникальные комплексные руды, продукцией которого являются никель, медь, кобальт, золото, редкие металлы.

По уровню развития промышленности Иркутская область и Красноярский край стоят в ряду крупнейших индустриальных районов России. Доля области в промышленной продукции страны — около 1,7 %, края — более 2,8 % (вместе с Хакасией — 3,1 %) (см. таблицу). В структуре ВВП промышленность этих регионов занимает первое место.

В ближайшей перспективе в Иркутской области и Красноярском крае получит значительное развитие производство алюминия, целлюлозы, пиломатериалов с вовлечением в хозяйственный оборот крупных лесосырьевых ресурсов и строительством десятков крупных и средних деревообрабатывающих предприятий. Начнется возрождение микробиологических производств. Важной отраслью становится нефтедобывающая промышленность. Добыча природного газа ведется пока с ориентацией лишь на местные нужды, но в ближайшем будущем запланированы широкомасштабная добыча газа и создание на этой основе мощной газохимической промышленности федерального уровня. Это будет сопровождаться значительным ростом мощностей в электроэнергетике, прежде всего за счет таких крупных станций, как Богучанская ГЭС (3000 тыс. кВт) в Красноярском крае и Усть-Кутская ГЭС (1200 тыс. кВт) в Иркутской области.

Значительно уступают Иркутской области и Красноярскому краю по масштабам индустриального развития регионы Забайкалья. Доля промышленного производства в Бурятии составляет 0,22 % от российского, в Забайкальском крае — 0,21 %. В структуре ВВП промышленность этих субъектов Федерации находится на втором месте, уступая транспорту. В обрабатывающей промышленности

Удельный вес регионов Восточной Сибири (%) в численности населения и показателях промышленного производства России в 2012 г. [10]

Регионы Восточной Сибири	Численность населения	Продукция промышленности	Производство электроэнергии
Иркутская область	1,7	1,68	5,78
Красноярский край (с Республикой Хакасия)	2,5	3,13	7,51
Итого по Ангаро-Енисейскому региону	4,2	4,81	13,29
Республика Бурятия	0,7	0,24	0,45
Забайкальский край	0,8	0,21	0,65
Итого по Забайкалью	1,5	0,45	1,10

Республики Бурятия сохранились значительное количество предприятий машиностроения и металлообработки (в том числе крупные авиационный и локомотиворемонтный заводы), развитая пищевая промышленность, производство строительных материалов и целлюлозы. Добываются золото, плавиковый шпат, известняк, кварцит, в небольших количествах — уран.

В Забайкальском крае в промышленности доминирует добыча таких полезных ископаемых, как уран, золото, уголь, плавиковый шпат, молибден, тантал, известняк. В обрабатывающей промышленности представлены отрасли: строительных материалов, пищевая, незначительно — машиностроения и металлообработки. Электроэнергетика в обоих регионах слабая. Их совместная доля в производстве электроэнергии страны составляет немногим более 1 %. Также невелика заготовка древесины (суммарно около 2 млн м³) и производство пиломатериалов (суммарно ~500 тыс. м³).

Перспективы развития промышленности Республики Бурятия и Забайкальского края связаны главным образом с добычей полезных ископаемых. В Бурятии это в первую очередь уран, золото, свинцово-цинковые руды, молибден, бериллий, асбест; в Забайкальском крае — уран, золото, медно-молибденовые и железные руды, в более отдаленной перспективе — удоканские медные руды, чинейское железо, катугинские редкие металлы. В планах развития обрабатывающей промышленности в республике стоит только строительство цементного завода в зоне БАМа, в крае — развитие целлюлозной отрасли на основе китайских инвестиций. Небольшой импульс получают заготовка древесины и производство пиломатериалов. Расширится ряд электростанций в масштабах, удовлетворяющих растущие потребности экономики. При реализации ресурсных проектов республики и края Забайкалье будет позиционироваться как важнейший регион страны по добыче урана и цветных металлов и войдет в число крупнейших регионов, специализирующихся на добыче золота, железа, редких металлов, асбеста, а промышленность Забайкалья выйдет на первое место в структуре ВВП.

Таким образом, промышленные комплексы Ангаро-Енисейского региона и Забайкалья кардинально различаются по масштабам развития и структуре, решая разные задачи в обеспечении страны продукцией и в ее экспорте. В перспективе эти различия значительно возрастут. В АЕР по-прежнему будет преобладать обрабатывающая промышленность, несмотря на развитие добычи нефти, газа, золота, а также других полезных ископаемых, а в Забайкалье — абсолютно доминировать добывающая. Основой промышленности АЕР останутся развитая электроэнергетика, энергоемкие производства, лесной и нефтегазовый комплексы. Забайкалье усилит позиции в добыче урана, цветных металлов и золота, которые станут определять специализацию промышленности при снижении доли обрабатывающих производств.

Современные производственные связи промышленности Иркутской области и Забайкалья развиты слабо. Из Забайкальского края в область поставляются для дальнейшего обогащения на Ангарском электролизно-химическом комбинате ядерные материалы, из Бурятии — кварцит для производства кремния на алюминиевых заводах. Из области в республику поступает электроэнергия, покрывая имеющийся дефицит. На иркутском угле работают котельные в бурятской зоне БАМ.

В перспективе связи области и Забайкалья могут получить развитие при реализации компанией «Иркутскэнерго» намерения построить ЛЭП от Усть-Кутской ТЭС вдоль БАМа до Каларского района Забайкальского края. Она обеспечила бы электроэнергией строительство и последующую эксплуатацию Холодненского, Удоканского, Чинейского ГОКов, цементного завода в Таксимо и других промышленных, транспортных и коммунально-бытовых объектов. Однако существует вариант обеспечения этой территории электроэнергией за счет местных топливно-энергетических ресурсов: строительство в Бурятской республике Мокской ГЭС на р. Витиме и возведение в Забайкалье ТЭЦ на местных (апсатских и читкондинских) углях. Не исключено, что если на первом этапе предприятия в зоне БАМ будут ориентированы на электроэнергию, поступающую из Иркутской области, то впоследствии ее вытеснит энергия, вырабатываемая на Мокской ГЭС и ТЭЦ при ГОКах.

Развитию связей между Иркутской областью и Республикой Бурятия могла бы способствовать газификация последней за счет поставок ковыктинского газа. Но это маловероятно, так как потребность Бурятии в газе невелика — менее 1 млрд м³, поэтому строительство газопровода нецелесообразно. Сжиженный газ будет слишком дорог, и отрасли экономики и население не будут его покупать [11]. Маловероятно и строительство газопровода от Ковыктинского месторождения в Китай через Забайкалье. В ближайших планах Газпрома — транспортировка ковыктинского газа на Дальний Восток для экспорта в страны АТР вместе с газом Чаяндинского месторождения из южной Якутии в обход Забайкалья.

Рассмотрим производственные связи промышленности Иркутской области и Красноярского края и перспективы их развития. Уже много лет топливоснабжение ТЭЦ в Братске и Усть-Илимске осуществляется за счет ирша-бородинского угля. «Угольные связи» области и края развиваются. В на-

стоящее время иркутская компания «Востсибуголь» разрабатывает в Красноярском крае разрез «Ирбейский» для нужд тепловых электростанций «Иркутскэнерго». Добычу здесь намечается увеличить более чем вдвое.

Лесопромышленные комплексы Братска и особенно Усть-Илимска уже много лет получают древесину, заготавливаемую в Нижнем Приангарье. В перспективе эти поставки будут расти, так как местная сырьевая база значительно истощена. Глинозем Ачинского завода востребован алюминиевыми заводами как Красноярского края, так и Иркутской области. Электроэнергия иркутской и красноярской энергосистем по линии электропередач Братск—Красноярск—Назарово—Анжеро-Судженск передается в Кузбасс. После сооружения Братской ГЭС часть ее электроэнергии поставлялась в Красноярский край для ликвидации там временного дефицита. В настоящее время электроэнергию Богучанской ГЭС намечается использовать также на Тайшетском алюминиевом заводе. В Тайшете уже построена ЛЭП Богучанская ГЭС—подстанция Озерная.

Нефтедобывающие компании («Роснефть», «Сургутнефтегаз», «Газпромнефть») совместно осваивают нефтяные ресурсы области и края. Для транспортировки нефти на восток они используют магистральный нефтепровод «Восточная Сибирь—Тихий океан» (ВСТО), вспомогательный нефтепровод к которому от красноярских месторождений построен уже до Тайшета. Связи Иркутской области и Красноярского края в будущем укрепятся благодаря совместному крупномасштабному освоению их месторождений природного газа. Газопровод «Сила Сибири» поглотит лишь часть ковыктинского газа [12]. Программа использования газа иркутских и красноярских месторождений для покрытия дефицита в западных районах страны будет выполняться за счет строительства газопровода от Ковыктинского месторождения через южные районы Иркутской области и Красноярского края с выходом его к газотранспортной системе Западной Сибири у с. Просоково. На территории края в газопровод вольется газ красноярских месторождений (Юрубчено-Тохомского и др.). Ранее этот вариант рассматривался «Газпромом» как основной, и на отдаленную перспективу компания от него не отказалась. Газ иркутских и красноярских месторождений, содержащий в высоких концентрациях этан и ряд других углеводородов, а также гелий в сверхвысоких концентрациях, представляет собой отличное сырье для широкого круга производств полимерной химии, а его метановая составляющая необходима для азотных удобрений и метанола.

Южные районы Иркутской области и Красноярского края обладают благоприятными условиями для создания крупномасштабной газохимической промышленности и производства гелия федерального значения, о чем свидетельствует организованный в предыдущие десятилетия Ангарско-Усолье-Саянский химический комплекс. Однако масштабы возможного развития газохимических производств на основе иркутского и красноярского газа далеко не ограничиваются возможностями этого предприятия. Наряду с ним в области и крае возникнут реальные перспективы для создания крупных газохимических производств, выпускающих полимеры и азотные удобрения.

В связи с этим представляет особый интерес пока достаточно свободный от крупномасштабного промышленного освоения район, расположенный вдоль Транссибирской магистрали от Канска до Тулуна. Электроэнергия там останется на уровне самой дешевой в стране. В районе, насыщенном транспортными коммуникациями, имеется много свободных промышленных площадок вблизи рек Кан, Чуна, Бирюса, Ия с благоприятными условиями водоснабжения. Еще в советские времена исследования Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР и его региональных подразделений показали, что по эффективности размещения энергоемких производств эта территория — одна из приоритетных в стране. Справедливость этих выводов для условий рыночной экономики наглядно подтвердило строительство алюминиевого завода в Тайшете. Для размещения энерго- и водоемких газохимических производств данная территория подходит как нельзя лучше.

Развитию производственных связей промышленности Иркутской области и Красноярского края будет весомо способствовать строительство Северо-Сибирской магистрали, которая возьмет начало в Усть-Илимске и пойдет через Красноярское Приангарье. Есть еще один аспект взаимодействия промышленности области и края: ряд их районов расположен в бассейне Ангары, и промышленные стоки предприятий и городов Иркутской области выносятся на территорию Красноярского края. Это выдвигает особые требования к проблемам экологии, особенно нейтрализации производственных и бытовых стоков, при развитии промышленности как в Иркутском, так и в Красноярском Приангарье.

Анализируя особенности развития Иркутской области, Красноярского края и Забайкалья, необходимо принимать во внимание, какие бизнес-структуры являются собственниками их промышленных предприятий и каковы их намерения по созданию производства в перспективе. Наличие или отсутствие на территории различных регионов общих собственников хозяйствующих субъектов — один из показателей уровня интегрированности экономик регионов, наличия или отсутствия в них единого

экономического пространства. Ряд крупных компаний работает одновременно на территории Иркутской области, Красноярского края и Забайкалья. Так, во всех рассматриваемых регионах есть предприятия «Росатома». В структуру компаний «Базовый элемент», «Континенталь Менеджмент» входят целлюлозные комбинаты Красноярского края, Иркутской области и Бурятии. «Норильский никель» ведет разведку Саянской медно-никелевой провинции в Иркутской области и участвует в добыче золота в Забайкальском крае.

Однако в настоящее время нет крупных компаний, работающих одновременно только в Иркутской области и одном из забайкальских регионов. В то же время известен ряд крупных компаний, работающих и в Иркутской области, и в Красноярском крае: «Роснефть», «Газпромнефть», «Сургутнефтегаз» ведут там разведку и добычу нефти; «Роснефть» осуществляет переработку нефти на заводах Ангарска и Ачинска; крупными газовыми и нефтегазовыми месторождениями владеет «Газпром»; «Полюс Золото» разрабатывает месторождения и в области, и в крае; многомиллиардные активы в виде алюминиевых заводов и глиноземного комбината принадлежат «Российскому алюминию»; структуры «Базового элемента» управляют гидроэлектростанциями и на Ангаре, и на Енисее.

Все это наглядно свидетельствует о том, что в индустриальном плане «степень родства» Иркутской области с Красноярским краем несопоставимо выше, чем с Забайкальем. Единое индустриальное пространство область образует со своим западным соседом, а не с восточными.

Относительно транспортной и энергетической структуры отметим следующее. Иркутская область связана железнодорожным транспортом с Красноярским краем по Транссибу и дороге Абакан–Тайшет, с Забайкальем — по Транссибу и БАМу. Однако после завершения строительства Северо-Сибирской магистрали через Красноярское Приангарье позиции края станут более весомыми. Иркутская область поставляет в Бурятию небольшое количество электроэнергии (около 1 млрд кВт·ч в год). Совместные поставки из Иркутской и Красноярской энергосистем в Кузбасс достигают более 10 млрд кВт·ч. Из края по ЛЭП «Богучанская ГЭС–Тайшет» в область поступит 4–5 млрд кВт·ч. Восточный поток электроэнергии из области несколько возрастет (на 2–3 млрд кВт·ч) за счет ЛЭП от Усть-Кутской ТЭЦ в Северное Забайкалье. Но западные энергопотоки области, без сомнения, значительно мощнее. Связи области трубопроводным транспортом полностью западные: нефтепровод от западно-сибирских нефтяных месторождений идет к Ангарску, а от красноярских — в магистральный нефтепровод ВСТО. В перспективе возможно строительство газопровода, передающего газ из области и края на запад. Таким образом, транспортный и энергетический факторы свидетельствуют об ангаро-енисейской ориентации области.

Развитие туристских связей Иркутской области и ее западного соседа весьма маловероятно. Иная ситуация складывается в связях области и Бурятии — интерес к уникальному оз. Байкал способствует крупномасштабному развитию в них туристической индустрии. Тем не менее роль туризма в экономике Иркутской области, даже при его интенсивном развитии, несопоставима с ролью промышленности. Инвестиции в туристские программы Иркутской области могут составить около 1,1–1,3 млрд долл. [13], тогда как инвестиции в построенные в последние годы, строящиеся и перспективные промышленные предприятия оцениваются в десятки миллиардов долларов.

В пользу принадлежности Иркутской области к Байкальскому региону выступает экологический аспект — защита экосистемы оз. Байкал, однако такой же фактор наличествует и у Ангаро-Енисейского региона — защита экосистемы р. Ангары. Он не менее весом, хотя и остается у экологов на втором плане. Как в области, так и в крае Ангара превратилась в цепь водохранилищ с гниющим под водой лесом. Сюда сбрасываются промышленные и бытовые стоки в объемах, несопоставимых со стоками Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, и загрязнения в водохранилищах постоянно накапливаются. Ангару тоже необходимо защищать, и эта проблема должна решаться при активном участии руководства как области, так и края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно характеристике А. Г. Гранберга, «регион — это определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [14, с. 16]. Превосходство в «целостности» и объединяющих «признаках» у Ангаро-Енисейского региона перед Байкальским очевидно. Но почему в таком случае видные ученые из СОПСа приняли решение включить Иркутскую область в состав Байкальского региона, а не Ангаро-Енисейского? На то есть ряд причин: 1) экономическая и, особенно, индустриальная слабость Прибайкальской губернии при условии включения в нее только субъектов федерации Забайкалья [1]; 2) перспективы активизации связей со странами АТР, прежде всего с Китаем, Южной

Кореей и Японией; 3) оптимизация финансовых потоков для федеральной власти. Относительно второй и третьей причин аналогичной точки зрения придерживается Н. М. Сысоева [15, 16].

Достаточно убедительными обозначенные причины назвать трудно. Приоритетной целью экономического районирования и административного (на его основе) должно быть развитие регионов и экономики страны, а не механическое тасование субъектов Федерации в целях усиления депрессивных территорий, расширение зарубежных связей и управление финансовыми потоками. Выделение Ангаро-Енисейского региона (в составе Иркутской области, Красноярского края, республик Хакасии и Тывы) важно для целей стратегического планирования и прогнозирования.

Государственное содействие позволит создать на западе Восточной Сибири уникальный энергопромышленный район, специализирующийся на развитии энергетического комплекса и энергоемких производств на его основе. Тем более, что на территории его главных субъектов работают преимущественно одни и те же бизнес-структуры, с которыми региональным властям удобно налаживать взаимодействие. Решение задачи создания конечных переделов на основе продукции энергоемких и деревообрабатывающих производств — вот одно из главных направлений развития промышленности Ангаро-Енисейского региона, которому нужна государственная поддержка и помощь.

В современных условиях значение экономического районирования возрастает в связи с реабилитацией перспективного планирования и предплановых обоснований после их практически полного забвения в 1990-х гг. Оно должно служить важным инструментом в связи с возрождением практики разработки концепций и генеральных схем развития экономики страны и ее регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Государственно-территориальное** устройство России (экономические и правовые основы) / Отв. ред. А. Г. Гранберг, В. В. Кистанов. — М.: ДеКА, 2003. — 446 с.
2. **Кистанов В. В.** Объединение регионов России. — М.: Экономика, 2007. — 151 с.
3. **Аламиев П. М.** Экономическое районирование СССР. — М.: Госпланиздат, 1959. — 253 с.
4. **Распоряжение** Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. № 2094-р «О стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» [Электронный ресурс]. — <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462> (дата обращения 18.08.2014).
5. **Колосовский Н. Н.** Проблемы организации производительных сил Сибири. — Новосибирск: Наука, 1971. — 175 с.
6. **Кротов В. А.** Территориальная организация производительных сил и вопросы экономического районирования Восточной Сибири // Проблемы региональной экономики Восточной Сибири. — Новосибирск: Изд-во Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, 1976. — С. 3–16.
7. **Проблемы** развития хозяйства Ангаро-Енисейского региона / Отв. ред. Г. И. Фильшин. — Иркутск; Новосибирск: Изд-во Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, 1980. — 244 с.
8. **Тараканов М. А., Фильшин Г. И.** Ангаро-Енисейский регион как территориально-производственная система // Проблемы управления развитием региональных социально-экономических систем. — Новосибирск: Изд-во Ин-та экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, 1986. — С. 52–62.
9. **Тараканов М. А., Фильшин Г. И.** Развитие промышленности Ангаро-Енисейского региона и совершенствование ее производственной структуры // Изв. СО АН СССР. — 1979. — № 3. — С. 12–18.
10. **Регионы** России: Социально-экономические показатели. 2012: Стат. сб. — М.: Росстат, 2013. — 980 с.
11. **Атанов Н. И., Потапов Л. В., Борисов Г. О.** Об интенсификации экономического взаимодействия регионов Забайкалья // Регион: экономика и социология. — 2011. — № 3. — С. 124–139.
12. **Ткачук Ф.** Доступ к «Силе Сибири» просят ИНК и «Роснефть» // Сиб. энергетик. — 2014. — 14 марта. — С. 4.
13. **Нестеренко А. М.** Развитие туризма в муниципальных образованиях Байкальского региона // Социальная среда — потенциал конкурентоспособного развития регионов. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2011. — С. 166–173.
14. **Гранберг А. Г.** Основы региональной экономики. — М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2000. — 493 с.
15. **Сысоева Н. М.** Институциональные проблемы развития Байкальского региона // Регион: экономика и социология. — 2013. — № 1. — С. 55–73.
16. **Сысоева Н. М.** Развитие Байкальского региона и его институциональные аспекты // Социальная среда — потенциал конкурентоспособного развития регионов: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. — Улан-Удэ: Изд-во Бурят. науч. центра СО РАН, 2011. — С. 46–52.

Поступила в редакцию 22 сентября 2014 г.